

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Меня удивляет, как могли вы не получить моего первого письма из Англии, от 2/14 ноября 1852 года, и второго из Гон-Конга, именно из мест, где об участии письма заботятся, как об участии новорожденного младенца. В Англии и ее колониях письмо есть заветный предмет, который проходит чрез тысячи рук, по железным и другим дорогам, по океанам, из полушария в полушарие, и находит неминуемо того, к кому послано, если только он жив, и так же неминуемо возвращается, откуда послано, если он умер или сам воротился туда же.

И. А. Гончаров. «Фрегат Паллада»

ГРИГОРИЙ АМЕЛИН
ВАЛЕНТИНА МОРДЕРЕР

ПИСЬМА
О РУССКОЙ
ПОЭЗИИ

ББК 83.3(2Рос=Рус)6
А 61

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Г. Амелин, В. Мордерер

А 61 Письма о русской поэзии. — М.: Знак, 2009. —
424 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0218-4

Данная книга, являющаяся непосредственным продолжением нашей совместной работы: Г. Г. Амелин, В. Я. Мордерер «Миры и столкновения Осипа Мандельштама» (М.: Языки русской культуры, 2000), посвящена русской поэзии начала XX века. Имманентные анализы преобладают. Однако есть и общая интертекстуальная топка. Три главных героя повествования — Хлебников, Мандельштам и Пастернак — взяты в разрезе некоторых общих тем и глубинных решений, которые объединяют Серебряный век в единое целое, блистательно заканчивающееся на Иосифе Бродском в поэзии и Владимире Набокове в прозе.

«Письма о русской поэзии» рассчитаны на философов, литературоведов и всех, кто интересуется русской поэзией.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

*В оформлении переплета использована картина
Ирины Коневой «Цветы» (1990)*

ISBN 978-5-9551-0218-4

© Г. Амелин, В. Мордерер, 2009
© Знак, оригинал-макет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТПРАВЛЕНИЕ I. Платформа <i>Хлебников</i>	7
Музыка в засаде. I. Жизнь лица	9
Музыка в засаде. II. Небо вечера	25
Завет свирели	43
«Ах, князь и кнезь, и конь, и книга...»	64
Одинокий лицедей	70
Малиновая ласка	77
Орел или решка	87
Закон поколений	94
Зеркальная охота	100
Усадьба судьбы	103
ОТПРАВЛЕНИЕ II. Платформа <i>Пастернак</i>	113
Кое-что о городе и стыде	115
Rosarium	179
О зле и жезле биографий	184
ОТПРАВЛЕНИЕ III. Платформа <i>Мандельштам</i>	201
Потерявший подкову	203
Антидуриг	208
ОТПРАВЛЕНИЕ IV. Платформа <i>Набоков</i>	225
О доверии позвоночнику	227
Рождение Цинцинната	239
Встреча	270
Мон-Репо	281
Зри в камень	289
ОТПРАВЛЕНИЕ V. Смешанный состав	301
А вместо сердца пламенное <i>МОТ</i>	303

Вышел месяц из тумана.	343
Заметки о метафоре	352
О ревности	355
О контрастном веществе Бродского	374
«Мир мерцает (как мышь)». Комментарий к одной цитате Мераба Мамардашвили из Александра Введенского	381
Этюд в испанских тонах	390
«За узором двойных королей...»	401
Цикута	404
Литература	409
Указатель имен	411

ОТПРАВЛЕНИЕ I

Платформа *Хлебников*

МУЗЫКА В ЗАСАДЕ. I. ЖИЗНЬ ЛИЦА¹

Заре Григорьевне Минц

О, если б Азия сушила волосами
Мне лице — золотым и сухим полотенцем.

Велимир Хлебников

На утесе моих плеч
Пусть лицо не шелохнется,
Но пусть рук поющих речь
Слуха рук моих коснется.

Велимир Хлебников

Исследователь певческих рукописей русской церкви домонгольского периода протоиерей В. М. Металлов в начале XX века подытожил: «Русская старая семиография <...> не нашла еще своего розеттского камня и остается пока мало понятной загадкой»². Сравнение с розеттским камнем не было акцидентальным сравнением ученого священнослужителя. Вторая половина XIX века была означена публикациями, для России равными расшифровкам египетских иероглифов. Открытием была возможность чтения древнерусской безлинейной нотации — так называемого «знаменного распева»³. Славянское слово «знамя» — знак, латинское — неума, греческое σῆμα (сема).

¹ Прежде два замечания самого общего свойства. Часть текстов этой книги публиковалась в интернетовском «Русском журнале», за что ему особая благодарность. Курсив везде — наш, все остальные выделения принадлежат цитируемым авторам.

² В. М. Металлов. Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский. Ч. I. П. М., 1912. С. 339.

³ В развитии знаменной нотации выделяют три периода — ранний (XI—XIV вв.), средний (XV — нач. XVII вв.) и поздний (с середины

Занимательность интриги в том, что как только узкоспециальные знания медиевистики попали в печать, они перестали быть только наукой о богослужебном пении. Из области церковной они перешли в другую певческую страну и стали достоянием русской поэзии, всегда стремившейся к тотальному опыту и пределу возможностей. Немалую роль здесь играла особенность музыкального языка, включающего элементы тайнописи. Крюковой нотацию назвали по одному из ее основных знаков — «крюку». Одно из основных понятий знаменного распева — «Лицо».

«Лица» — это относительно краткие формулы с элементами тайнописи, когда при помощи одного знака зашифровывались протяженные мелодии. Это устойчивые, нередко весьма развернутые музыкальные обороты, записанные сокращенной условной комбинацией знаков (крюков). Главный признак «лиц» — их «тайнозамкнутость».

Впервые около восьмидесяти начертаний «лиц» и их дешифровки привел прот. Д. В. Разумовский в книге «Церковное пение в России» (1867), часть комментариев к которой были написаны В. Ф. Одоевским. В своем завершающем труде, вышедшем в 1886 году, Разумовский дал такое определение термина: «Лицо в безлинейном нотописании знаменного распева состоит из сочетания двух, трех и более знамен, из которых одно или два принадлежат к разряду знамен переменных»⁴.

Современный исследователь древнерусской нотации М. В. Бражников (1904—1973), посвятивший «лицам» и «фитам» (также кратким формулам протяженных мелодий) отдельную книгу, пишет: «Лица и фиты — это явление, на котором невольно за-

XVII в.). Нотация первых двух периодов пока не расшифрована. Знаменная нотация стала доступной для расшифровки, когда наряду с «крюковой» записью звуковысотной линии в рукописях начали проставлять киноварные (красные) «пометы» (буквенные), а также тушевые, черные «признаки». Имея идеографический характер, знаменная нотация содержала три типа фиксации мелодий — собственно «крюковой», «попевочный» (кокизы или лица) и «фитный» (по возрастающей сложности их мелодических формул). Самый сложный — «фитный» способ включает пространственные мелодические построения, целиком зашифрованные.

⁴ Д. В. Разумовский. Богослужебное пение православной греко-русской церкви. I. Теория и практика церковного пения. М., 1886. С. 73.